

Григоренко Екатерина Владимировна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Сибирского федерального университета

**ЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ИСТИННОГО ЗНАНИЯ
И ОБЪЕКТИВНОГО ПОНИМАНИЯ
ЯЗЫКА: Г. ФРЕГЕ, А. ТАРСКИЙ,
Д. ДЭВИДСОН**

Grigorenko Ekaterina Vladimirovna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Siberian Federal University

**LOGICAL SEMANTICS
AS A CONDITION
FOR THE FORMATION OF TRUE
KNOWLEDGE AND OBJECTIVE
UNDERSTANDING OF A LANGUAGE:
G. FREGE, A. TARSKI, D. DAVIDSON**

Аннотация:

В статье анализируются три семантические концепции истинного знания, Г. Фреге, А. Тарского и Д. Дэвидсона, с целью доказательства идеи о том, что логические структуры, представленные в них, являются основой для понимания и реализации научных теорий и естественного языка. В рамках концепции Г. Фреге, выступившей в роли основы для осмысления другими философами, представлено соотношение понятий «смысл» и «значение», определена взаимосвязь главного и придаточного предложений. Установлено, что при перестановке суждений их значение может изменяться.

Ключевые слова:

смысл, значение, выражение, истина, знак, слово, суждение, предложение, логическая семантика, языковая прагматика, объективный язык, метаязык.

Summary:

The article analyzes three semantic conceptions of true knowledge: by G. Frege, A. Tarski and D. Davidson, in order to prove the idea that logical structures, represented there, are the basis for understanding and implementation of scientific theories and natural language. In the framework of G. Frege's conception, acting as a basis for comprehension by other philosophers, the article considers correlation between the concept of "sense" and "reference", defines the relationship between superordinate and subordinate clauses. It is found that the rearrangement of propositions may affect their meaning.

Keywords:

meaning, value, expression, truth, symbol, word, reasoning, sentence, logical semantics, linguistic pragmatics, object language, metalanguage.

Вопрос об истинности знания волновал мыслителей всегда. Аналитическая философия на каждом этапе своего развития решала этот вопрос, акцентируя внимание на соотношении слов, суждений в процессе формирования истинного знания. Помимо этого, философы стремились решать вопрос об использовании разработанных ими идей в естественном языке.

Философия языка развивалась в рамках следующих периодов: логической семантики – философии Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна; языковой прагматики – философских учений Д. Дэвидсона, У. Куайна, М. Деннета; феноменологического и герменевтического понимания языка Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Г.-Х. Гадамера; постструктурализма и постмодернизма как нового этапа в понимании и предназначении языка.

Основоположник первого этапа аналитической философии – Г. Фреге. Мыслитель все свое философское творчество посвятил логической семантике, посредством которой он стремился показать, что истинное предложение способно формироваться только в процессе строгого логического соотношения между словами, понятиями и предметами. Мыслитель в работе «О смысле и значении» анализирует особенность понятий «смысл» и «значение», а также их соотношение с предметом исследования.

По утверждению Г. Фреге, значением собственного имени является предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом возникает у человека, является в полной мере субъективным, а смысл выражает объективное знание, но тем не менее это не есть сам предмет.

Философ уверен в том, что именно стремление к истине побуждает человека к переходу от смысла к значению. Истинностное значение характеризуется автором как адекватное представление истинности или ложности суждений, что и является объективным пониманием знания и соотношения между «смыслом» и «значением». «Таким образом, мы вынуждены признать в качестве значения предложения его истинностное значение. Под истинностным значением – значением истинности предложения я понимаю то, что оно либо истинно, либо ложно. Других значений истинности не бывает» [1, с. 235].

Мыслитель анализирует взаимосвязь главного предложения с придаточным с целью установления особенности значения. Главное предложение всегда связано с придаточным на основе одной общей мысли. Если в придаточном предложении одно выражение заменяется другим, то

только в том случае, когда оно имеет тот же смысл, что и главное предложение. «Главное предложение вместе с придаточным имеет своим смыслом одну-единственную мысль, и истинность целого предложения не зависит от того, истинно или нет придаточное предложение. В таких случаях в придаточном предложении нельзя заменять некоторое выражение другим, имеющим то же обычное значение, а можно заменять только таким, которое имеет то же косвенное значение, то есть тот же обычный смысл» [2].

В придаточном предложении, по утверждению Г. Фреге, слова имеют косвенное, не истинное значение, выражающееся в просьбе, приказе, вопросе. Такой тип предложения не имеет значения, а имеет только смысл.

Г. Фреге анализирует слова, имеющие в предложении обычное значение, тем не менее в качестве смысла мысль в них таковой не является, а в качестве значения – не значение истинности. Философ приводит следующий пример: «Тот, кто открыл эллиптическую форму планетных орбит, умер в нищете» [3]. Автор подчеркивает, что смысл данного предложения не является завершенной мыслью, поскольку грамматический субъект «тот, кто» не имеет самостоятельного смысла, а делает возможной связь с предложением, которое следует далее: «умер в нищете». Значением данного предложения является не значение истинности, а Кеплер.

Философ приводит пример предложения для подтверждения идеи о том, что при перестановке суждений их значение может меняться, следовательно, у автора не всегда есть возможность заменять предложения подобными с сохранением их истинностного значения. «При таком подходе если предложение “Наполеон понял опасность, угрожавшую его правому флангу” мы заменим другим предложением с тем же значением истинности, например “Наполеону было уже 45 лет”, то изменится не только наша первая, но и наша третья мысль, причем может стать иным и ее значение истинности – а именно, в том случае, если его возраст не был основанием для решения повести гвардию в наступление на врага» [4]. Таким образом, если в понимании смысла этого предложения основываться на втором примере, то и его значение, и смысл будут совершенно иными, чем в первом примере.

Г. Фреге анализирует еще один пример предложений, в которых посредством главного и придаточного предложений можно выразить несколько мыслей, а представленные эти мысли в отдельности не соответствуют данным предложениям. «В предложении “Так как удельный вес льда меньше удельного веса воды, лед плавает в воде” мы имеем:

- 1) удельный вес льда меньше удельного веса воды;
- 2) если нечто имеет удельный вес, меньший чем у воды, то оно плавает в воде;
- 3) лед плавает в воде» [5].

Философ полагает, что третью мысль не обязательно рассматривать как содержащуюся в первых двух. В этом случае ни первая и третья мысли, ни вторая и третья, взятые вместе, не составляют смысла данного предложения. Мыслитель утверждает, что в придаточном предложении «так как удельный вес льда меньше удельного веса воды» выражена как наша первая мысль, так и часть нашей второй мысли [6]. Данное придаточное предложение нельзя заменить другим предложением, имеющим то же значение истинности, поскольку, сделав это, можно изменить и вторую мысль предложения, что может затронуть и ее истинностное значение.

По утверждению Г. Фреге, смыслом любого предложения является его мысль как составная часть отдельного, так и полного предложений. Значением при этом является имя, характеризующее предмет, а также знание, представляющее предмет исследования.

Здесь необходимо отметить причины, которые препятствуют достижению истинного знания и истинностного значения: случаи, когда предложения взяты отдельно друг от друга; если одно суждение заменяется другим, но с другим значением.

Несмотря на критику многих исследователей и их неоднозначное отношение, концепция Г. Фреге явилась основой для осмысления и переработки ее другими мыслителями. Также она является фундаментом для реализации классической концепции истинного знания в последующих семантических теориях.

Акцент на исследовании проблемы выражения в рамках логической семантики Г. Фреге, Б. Рассела и других мыслителей приводит аналитическую философию к формированию языковой прагматики – периода, в котором исследуется роль практики в формировании языка, а также значимость языковых правил, мыслей для науки и естественного языка. В рамках данной концепции работали такие философы, как А. Тарский и Д. Дэвидсон.

А. Тарский в работе «Семантическая концепция истины и основания семантики» представляет практическую значимость семантики, акцентируя внимание на важной роли логических разработок для их реализации в естественном языке.

Философ анализирует понятие истины, учитывая особенность времени, места происходящего. Автор утверждает, что понятие истины, как и понятие предложения, необходимо всегда

связывать с определенным языком, так как вполне очевидно, что одно и то же выражение, являющееся истинным предложением в одном языке, может оказаться ложным или даже бессмысленным в другом языке.

Мыслитель определяет два вида языка: объектный язык и метаязык. Объектный язык – это язык, который «о чем-то говорит», метаязык – тот, в котором мы «говорим о» первом языке и в терминах которого стремимся построить определение истины для первого языка.

А. Тарский отмечает, что метаязык является главным предметом нашего анализа, поскольку он выступает основой для понимания и обозначения всего происходящего в действительности (объекте-языке). Тем самым мыслитель определяет ряд правил метаязыка, которые, по его мнению, способствуют истинному исследованию всех связей и процессов в объектном языке. А. Тарский представляет их следующим образом: метаязык не должен включать в себя неопределяемые термины, важно вводить в метаязык семантические термины только с помощью определений. Данные правила, согласно концепции философа, ведут к истинному значению выражаемого, характеризую ясность мысли и исключая ее двусмысленность и какие-либо противоречия.

А. Тарский полагает, что для стремления достичь истинного выражения необходимо учитывать то, что метаязык всегда должен быть богаче объекта-языка. «...Для предложения возможны лишь два случая: предложение выполняется либо всеми объектами, либо ни одним из них. Отсюда мы легко получаем определение истинности и ложности: предложение истинно, если оно выполняется всеми объектами, и ложно в противном случае» [7].

В заключительном разделе А. Тарский анализирует роль семантики в различных науках. Философ утверждает, что разработка семантической теории, которая формулирует точное определение понятий и устанавливает их общие свойства, создает прочную основу для всех рассуждений, в которые включены эти понятия.

Также мыслитель отмечает, что семантические понятия входят в психологию, социологию и практически во все гуманитарные науки. «Так, психолог определяет так называемый коэффициент интеллектуальности посредством числа истинных (правильных) и ложных (ошибочных) ответов на определенные вопросы; для историка культуры большое значение имеет последовательность тех объектов, для которых человечество в своем прогрессивном развитии находило адекватные обозначения; литературоведа может интересовать вопрос о том, всегда ли данный автор использует некоторые два слова в одном и том же значении» [8].

Наиболее важной сферой применения теоретической семантики, по утверждению А. Тарского, является лингвистика, направленная на исследование значений и обозначений слов. Мыслитель уверен в том, что семантическая теория необходима эмпирическим наукам, поскольку она помогает формированию таких понятий, как «истина», «обозначение», без которых просто неосуществим научный процесс. Философ также говорит о необходимости применения семантики и в дедуктивных науках. Это возможно посредством анализа понятий определенности и модели системы аксиом. Таким образом, согласно семантической концепции А. Тарского, полезность представленных в ней результатов выражена в лучшем понимании мира человеком и в применении семантических разработок в науке и обыденном познании.

В связи с главной идеей о применимости логических разработок семантики в процессе познания необходимо отметить семантическую концепцию истины Д. Дэвидсона, в которой продолжается выражение идеи практичности логической семантики как условия успешности мыслей в современном знании.

Д. Дэвидсон является одним из представителей языковой прагматики. Философ в работе «Истина и значение» исследует вопрос о том, каким образом значение предложений опирается на значение слов.

Д. Дэвидсон анализирует роль значений в существующей семантической теории, используемой в философском учении Г. Фреге и других мыслителей, утверждая, что на сегодняшний день неясна суть использования значений семантической теории. «Мои возражения против значений как инструмента семантической теории состоят не в том, что они чересчур абстрактны, и не в том, что условия их идентификации остаются весьма туманными, а в том, что сама суть их использования не ясна» [9].

Здесь философ обращается к вопросу о проверке логической теории с целью достижения истинного знания. Единственно верным способом, как утверждает мыслитель, стремящимся к объективному, истинному знанию, является практический метод.

Согласно концепции Д. Дэвидсона, применение теории состоит в том, что она соотносит условия истинности каждого предложения с теми аспектами (словами) этого предложения, которые, встречаясь в других предложениях, могут выполнять в них ту же роль, что и в данном предложении. Практический метод характеризуется успешностью решения человеком той или иной

задачи, которая состоит в создании структуры, которая направлена на моделирование, а также на стремление к выражению собственных мыслей на языке изложения и понимания его.

Таким образом, согласно логической теории Д. Дэвидсона, истинностные значения являются частью использования и понимания языка. В этом случае работа с теорией представляет собой построение для предложений обыденного, естественного языка-объекта эквивалентных им выражений на метаязыке.

Философ анализирует истинность суждений в своей семантической теории, утверждая, что истинность самой теории зависит от истинности предложений, ее составляющих. Таким образом, Д. Дэвидсон следует семантической концепции Г. Фреге, основанной на идее о том, что истинность предложения в полной мере зависит от значения его слов. «Гротескность утверждения S сама по себе не свидетельствует о непригодности теории, выводящей S , в том случае, если эта теория дает правильные результаты для всех предложений (полученные на основе их структуры, поскольку другого пути не существует). Не вполне ясно, каким образом эта теория будет выводить утверждения типа S , но пусть это так, и теория на основе предиката “быть истинным” умеет сопоставлять неким детерминированным образом истинные предложения с истинными, а ложные с ложными. В этом случае я не усматриваю несоответствия этой теории семантике, поскольку какое-то смысловое соответствие она все же описывает» [10].

Д. Дэвидсон характеризует истинность логической теории, основываясь на разработке Г. Фреге, отмечая, что предложение истинно только в том случае, если оно адекватно заменено с подходящим значением. «Содержание правой части в предложениях с двойным условием типа “ s истинно тогда и только тогда, когда p ”, если эти предложения являются следствиями теории истинности, играет определенную роль в определении значения s не с помощью каких-либо вымышленных синонимических средств, а с помощью добавления новых штрихов к общей картине, которая позволяет составить представление о значении s ; с помощью этих новых штрихов можно сформулировать условие истинности: предложение, замещающее p , истинно тогда и только тогда, когда s » [11].

Необходимо отметить важное отличие от теории Г. Фреге, представленное Д. Дэвидсоном при разработке логической теории. Философ полагает, что задача разработанной им семантической теории состоит прежде всего в описании и понимании языка, а не в его конкретном исправлении или реформе. Эта трактовка коренным образом отличается от логической теории Г. Фреге, который направил все свои усилия на разработку, описание и реформу языка.

Также важное отличие от теории Г. Фреге, которое представляет Д. Дэвидсон, выражается в проблеме использования логических разработок в системе естественного языка. Д. Дэвидсон утверждает, что любое логическое не должно быть абстрагированным от естественного языка, а должно быть направлено на реализацию своих идей в обыденном языке. Основываясь на этом, философ анализирует вопрос о соотношении метаязыка и языка-объекта, где первый отражает все происходящее во втором языке. «Философы уже давно затрачивают немало усилий на то, чтобы применять свои теории к обычному языку, подводя для этого предложения естественного языка под те образцы, к которым приложима та или иная теория» [12].

Д. Дэвидсон анализирует особенность истинного знания, истинного значения в полной зависимости от места и времени происходящего. «Истину можно считать не свойством предложений, а свойством произнесений (utterances) или речевых актов, рассматриваемых как упорядоченная тройка “предложение, время, говорящий”; самым простым подходом к истине является такой, при котором истиной считается отношение между предложением, говорящим и временем. При таком подходе логическое утверждение сохраняет ту форму, которую оно и имело, однако только относительно тех наборов предложений, которые характеризуются одним и тем же временем и говорящим; дальнейшие логические соотношения между предложениями, произнесенными в разное время разными говорящими, могут быть сформулированы с помощью новых аксиом» [13].

Анализируя семантическую теорию истины Д. Дэвидсона, необходимо отметить, что данная логическая теория представляет собой прагматическую теорию истины, заключающуюся в формировании каждым человеком понятий, которые могут быть использованы в естественном языке. Содержание этих понятий полностью зависит от места, времени события и трактовки субъектом всего происходящего. В связи с этим истинность полученных идей в результате познания определяет каждый человек в зависимости от времени происходящего.

На основе вышеизложенного, необходимо заключить: семантическая концепция истины, сформулированная представителями аналитической философии – Г. Фреге, А. Тарским и Д. Дэвидсоном, была направлена на разработку логических конструкций с целью их применения в естественном языке для наилучшего его понимания и использования. Практическая применимость логической семантики выражается прежде всего в формулировании понятий, направленных на выражение значения предмета с целью решения вопросов в обыденном языке.

Таким образом, аналитическая философия не является абстрактным явлением, существующим отдельно от обыденного опыта, а выступает важным этапом, направленным на понимание и использование языка, а также на его реализацию в науке, культуре и при исследовании сознания человека.

Ссылки:

1. Фреге Г. Логика и логическая семантика : сб. тр. / пер. с нем. Б.В. Бирюкова ; под ред. З.А. Кузичевой. М., 2000. 512 с.
2. Там же. С. 237.
3. Там же. С. 238.
4. Там же. С. 244.
5. Там же. С. 245.
6. Там же.
7. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики [Электронный ресурс] = Tarski A. The Semantic Conception of Troth and the Foundations of Semantics // *Philosophy and Phenomenological Research* / пер. А.Л. Никифорова. 1944. Vol. 4. № 3. P. 341–375. URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/tarski01.htm> (дата обращения: 02.04.2015).
8. Там же.
9. Дэвидсон Д. Истина и значение [Электронный ресурс] // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка / сост., общ. ред. и вступ. ст. В.В. Петрова. М., 1986. 392 с. URL: <http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/11.htm> (дата обращения: 02.04.2015).
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.

References:

1. Frege, G 2000, *Logic and logical semantics*, Moscow, 512 p.
2. Frege, G 2000, *Logic and logical semantics*, Moscow, p. 237.
3. Frege, G 2000, *Logic and logical semantics*, Moscow, p. 238.
4. Frege, G 2000, *Logic and logical semantics*, Moscow, p. 244.
5. Frege, G 2000, *Logic and logical semantics*, Moscow, p. 245.
6. Frege, G 2000, *Logic and logical semantics*, Moscow, p. 245.
7. Tarski, A 1944, 'The Semantic Conception of Troth and the Foundations of Semantics', *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 4, no. 3, p. 341-375, retrieved 02 April 2015, <<http://khazarzar.skeptik.net/books/tarski01.htm>>.
8. Tarski, A 1944, 'The Semantic Conception of Troth and the Foundations of Semantics', *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 4, no. 3, p. 341-375, retrieved 02 April 2015, <<http://khazarzar.skeptik.net/books/tarski01.htm>>.
9. Davidson, D 1986, 'Truth and Meaning', *New in foreign linguistics*, vol. XVIII, Logical analysis of natural language, Moscow, 392 p., retrieved 02 April 2015, <<http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/11.htm>>.
10. Davidson, D 1986, 'Truth and Meaning', *New in foreign linguistics*, vol. XVIII, Logical analysis of natural language, Moscow, 392 p., retrieved 02 April 2015, <<http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/11.htm>>.
11. Davidson, D 1986, 'Truth and Meaning', *New in foreign linguistics*, vol. XVIII, Logical analysis of natural language, Moscow, 392 p., retrieved 02 April 2015, <<http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/11.htm>>.
12. Davidson, D 1986, 'Truth and Meaning', *New in foreign linguistics*, vol. XVIII, Logical analysis of natural language, Moscow, 392 p., retrieved 02 April 2015, <<http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/11.htm>>.
13. Davidson, D 1986, 'Truth and Meaning', *New in foreign linguistics*, vol. XVIII, Logical analysis of natural language, Moscow, 392 p., retrieved 02 April 2015, <<http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/11.htm>>.